

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор ТГИЯ им. Соти́ма Улуғзода
д. ф. н., профессор Гулназарзода Ж.

« 29 » _____ 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Давлатовой Озодамох Сафомудиновны на тему «Трансформация концепции насилия и ненасилия в исламской философии (историко-философский анализ)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии

Рецензируемая диссертация посвящена исследованию темы, актуальность которой в аспекте изучения тенденций в развитии социальных отношений не вызывает сомнений. Противоречивое развитие процессов глобализации и интеграции в мировом обществе вообще и в Таджикистане, в частности, актуализирует проблему гармоничного существования человека, поэтому разработка оптимальных моделей взаимоотношений традиционной и модернистских вариантов жизнеустройства человека является важной задачей философии. Взаимоотношения же традиционных и модернистских моделей устройства мира в современном исламском мире сопровождаются популистскими призывами вернуться к арабо-исламским корням, созданием экстремистских исламистских организаций, угрозами насилия и террора, дестабилизацией обстановки. Идея же ненасилия, как верно утверждает автор, «вовсе не постулирует, что мир может существовать и развиваться без конфликтов», иными словами, всякие конфликты разрешимы, не прибегая к насилию, и оно способ гуманизации человеческого общества. Автор диссертации рассматривает проявление насилия и ненасилия в контексте ее аксиологическо-гносеологического исследования с ориентиром на философскую категорию «истина», что, несомненно, является важным моментом развития современного научного знания.

В диссертации Давлатовой О.С. убедительно обосновывается актуальность темы исследования, выясняется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет и цель работы, формулируются задачи исследования, характеризуются теоретические и методологические основы, выделяются основные моменты научной новизны, а также положения, выносимые на защиту, в общих чертах отмечены теоретическая и практическая значимость работы, её апробация.

Логика исследования проблемы определила и структуру диссертационного исследования, в которую входят введение, две главы, по три параграфа каждая, заключение и библиографический список, содержащий 174 наименований, в том числе 51 - на иностранных языках.

Первая глава диссертации «Социокультурные и теоретико-методологические основы исследования проблем насилия и ненасилия в исламской философии» по своей направленности является теоретико-методологической. В первом параграфе проведен историко-философский и социокультурный анализ проявления феномена насилия и ненасилия в исламе с анализом понятийного аппарата, определяющего значения и смыслы этого феномена, как *мурувва* (доблестное, мужественное поведение члена общины), *асабийя* (кодекс социальной солидарности, чувства общей цели), *дар-ул-ислам* (дом мира) и *дар-ул-харб* (дом войны) и др. Различные конфликты и принципы миростроительства рассматриваются в самых разных исламских религиозных учениях, причем использование этих принципов зависит от типа конфликтной ситуации, а она может быть и межличностной, и семейной, связана общинными отношениями, т.е. внутри исламского сообщества с участием или неучастием немусульман. Особенности дихотомии насилия-ненасилия здесь заключается в том, что ислам дает такой набор способов миротворчества, которые вполне могут быть применимы и в немусульманской среде, которые содействуют урегулированию самых различных типов конфликта, на какой бы стадии развития этот конфликт не находился. И это вполне объяснимо, потому что важнейшими ценностями в

исламе всегда были и остаются справедливость, терпение, благоденствие, мудрость. Указанные понятия и лежат в основе стратегий миротворчества и ненасилия.

Второй параграф посвящен теоретико-методологическим основам исследования проблемы насилия и ненасилия в исламе. Диссертант в методологическом плане ставит перед собой рассмотрение данной проблемы по двум подходам: в первом решается вопрос плюрализма в сочетании с универсальностью норм, где возникает проблема о том, что могут ли мусульмане принять мировое культурное и социально-политическое разнообразие в качестве принципа, которым они должны руководствоваться во всех сферах своей деятельности; второй подход связан с процессом отчуждения, т.е. «процесс построения дискурсивных и социальных границ для «чужого», чтобы оно стало противоположным для себя». В рамках этих подходов в данном параграфе анализируются такие методологические проблемы, как межкультурные проблемы трансформации; высокая степень юридикации исламской нормативной системы; чрезмерная «исламизация» мусульманских обществ; непомерная теологизация социально-политических проблем и др. в ракурсе насилия и ненасилия.

В третьем параграфе дается категориальный анализ концепции насилия и ненасилия в философской системе ислама. Определяя значения «насилия» и «ненасилия», диссертант попытается раскрыть их через таких специальных арабских терминов, как *харб* («война»), *китāl* («боевое действие»), *хушунат* («жесткость, грубость»), *сулх* («мирное соглашение»), *худна* («спокойствие», «мир»), три термина с аналогичным значением - *аль-мувāди'а*, *ал-мусāлама* и *ал-мусāлаха*, соответственно означающие «мир, прекращение враждебных действий», «мир, примирение» и «заклучение мира, примирение», *сабр* («выносливость, терпение, стойкость»), *тахаммул* (араб. «терпимость, носкость, прочность, долговечность»), *куфр* («безбожие, неверие»), *дар ал-харб* или *дар ал-куфр* («обитель военных действий»), *дар ал-'ахд*, *дар ал-сулх*, или *дар ал-мувада'а* («обитель невоинственности»), *джихад* («усилие или

борьба») и др. Автор не рассматривает эти понятия просто как констатацию фактов, а глубоко раскрывает их значение через призму социальных, экономических, моральных, этических и иных контекстов, логично связывая их с нелинейной динамикой жизни, с противоречивыми процессами исламского социального пространства.

Квинтэссенцией диссертационной работы является вторая глава «Концепция насилия и ненасилия в исламской философии». Она состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматривается философско-политический аспект проблемы насилия и ненасилия. Исходным положением анализа этой проблемы является то, что в философско-политических учениях понятия насилия и ненасилия позиционируются как взаимоисключающие, так и противостоящие и противоречащие друг другу, в этих учениях приоритет отдавался то одному понятию, то другому; также и то, что насилие может перейти в ненасилие и наоборот, т.е. происходил своего рода процесс рационализации этих понятий. С этой позиции диссертантом рассматриваются и обобщаются взгляды Ибн ал-Мукаффы, отраженные в его известной книге «Калила и Димна», аль-Фараби на основе его учение о «добродетельном городе», Низамулмулька на основе «Сиясатнаме», аль-Газали - «Насихат аль-мулук» («Наставления правителям»), Насир аль-Дина аль-Туси - «Ахлак-и-Насири» («Насирова этика») и Ибн Халдуна – «аль-Мукаддима».

Второй параграф посвящен анализу концепция насилия и ненасилия в философской этике ислама. Диссертант тонко подмечает, что в философской этике ислама есть некоторые концепции, «в которых глубоко и последовательно рассматриваются такие важнейшие вопросы, как природа добра и зла, справедливость и власть, свобода и ответственность», и которые «можно рассматривать как фундаментальные в решении проблемы насилия и ненасилия» (с. 97). Также следует поддержать стремление автора посмотреть на концепцию насилия и ненасилия в целом с философских позиций, системно, когда детали отходят на второй план, и выявляются

смыслообразующие связи и отношения. С этой точки зрения наиболее интересной является анализ взглядов и подходов исламских мыслителей, где автор выявляет точки соприкосновения насилия и ненасилия, осмысление которых позволило сделать логичный вывод о том, что этика исламских мыслителей имеет жизненно важное значение, потому что она является «одной из основ здорового общества и направлена на установление жизненного порядка на развитие в человеке высоких нравственных качеств, на совершенствование не только его внутреннего мира, но пространства вокруг него» (с. 115).

Существенный интерес представляет третий параграф – «Насилие и ненасилие в современном контексте ислама» и на наш взгляд, является весьма ценным исследованием по двум причинам: первое, автор рассматривает проблему насилия и ненасилия в современном контексте ислама, что безусловно, доказывает новизну, теоретическую и практическую значимость результатов исследования; второе, как справедливо отмечает сам диссертант, изучение вопросы, связанные с насилием и ненасилием, войной и миром «отражает базовый этико-аксиологический контраст между философами, которые выступают за оценку действий в плане осмысления их последствий, и теми, кто настаивает на абсолютных принципах, которые никогда не должны быть нарушены» (с. 116). Заложив такую хорошую теоретическую основу для исследования вопроса, автор далее рассматривает взгляды мусульманских мыслителей, взгляды современных философских, религиозных и идеологических течений ислама и современных исследователей по проблеме насилия и ненасилия. Все это придает исследованию диссертанта основательность, и в то же время конкретно-практическую направленность, чего зачастую не хватает работам по истории философии.

В целом следует отметить обоснованность выдвигаемых положений, ясно просматриваемую логику исследования, творческий подход диссертанта. Давлатова О.С. продемонстрировала необходимую эрудицию, владение

методологией исследования. Содержание диссертационной работы Давлатовой О.С. отражено в 4 публикациях диссертанта и все - в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России для обнародования материалов диссертационных исследований.

Но, несмотря на перечисленные достоинства, работа не лишена определенных недостатков, среди которых выделим следующие:

1. Нам представляется, что название второй главы «Концепция насилия и ненасилия в истории философии» звучит несколько широко, в то время как в заявленной теме диссертации данная концепция ограничивается исламской философией. Поэтому название второй главы следовало бы привести в соответствие с темой диссертации, сделав акцент не на истории философии вообще, а конкретизировать рассматриваемую проблему в плоскости исламской философии с апелляцией на философско-политическую и этическую трансформацию данной концепции.

2. Во введении работы при характеристике степени разработанности темы и теоретико-методологической базы исследования автор, перечисляя имена мыслителей таджикско-персидской философии, анализировавших проблему насилия и ненасилия, употребляет понятие «Ихван ас-сафа», не называя конкретных представителей этого тайного научно-философского общества, известного в русском переводе как «Братья чистоты».

3. Учитывая то, что исследуемая в диссертации проблема не ограничивается лишь классическим периодом исламской философии, что нашло своё отражение в третьем параграфе второй главы работы, поэтому объект исследования может быть сформулирован не как «классическая исламская философия», а просто «арабо-мусульманская философия» или же «мусульманская религиозная философия». В данной формулировке объект исследования в большей степени соответствует теме диссертационной работы.

4. В отдельных суждениях автора встречаются не вполне корректные выражения. Например:

а) автор употребляет словосочетание: «диалектические богословы». В данном случае вернее было бы использовать выражение «богословы, придерживающиеся диалектического взгляда» или «богословы-диалектики»;

б) соискатель, цитируя Е.А. Овсянникову, пишет: «Далее эта автор утверждает». Здесь приемлемым было бы написать «Далее данный автор утверждает», либо «Далее Е.А. Овсянникова утверждает».

5. В работе встречаются не согласованные, либо логически не правильно сформулированные суждения. Например:

а) В суждении: «Известный философ-перепатетик аль-Фараби в противовес религиозной доктрине взаимоотношения между людьми всегда и неизбежно строятся на основе борьбы и вражды одних людей против других» нарушен логический строй мысли.

б) Суждение: «Конечно, этого человека можно простить, и здесь мы уже можем говорить о прощении перенесёт великодушии, которое по смыслу очень близко к ненасилию» не согласовано, в нём нарушена грамматическая структура мысли.

6. На наш взгляд, в суждении автора «Из этого следует, что человек как можно больше должен подражать образцовым Божьим атрибутивным характеристам ...» более приемлемым было бы вместо понятия «характерам» использовать понятие «характеристикам», что в большей мере выражает божественную сущность.

7. В работе имеются грамматические и стилистические ошибки.

Однако указанные недостатки имеют, скорее, дискуссионный или перспективный характер, что только подчеркивает актуальность и сложность поднятой проблемы. Рецензируемая работа обладает достаточным уровнем, раскрытие темы логично, последовательно и структурно выдержано. Исследование самостоятельно, имеет законченный характер, в нем решается

